В космосе, Саманта, глядя на экран, дивилась тому, как быстро вырос и заматерел Ван Дун. Он больше не действовал необдуманно; всё, что он делал и говорил, воодушевляло человеческих солдат и заставляло напрягаться тёмных и перворожденных. Наконец-то он начал видеть общую картину.

Когда человечество оказалось на своём последнем издыхании, настало время появиться такому герою, как Ван Дун.

Саманта считала, что если бы Ван Дун напал бы на тёмный замок и прикончил бы тёмного лорда сразу по прибытию на Марс, то он бы лишь слегка изменил баланс сил. Поступи он так, и группировки Марса всё ещё были бы раздроблены, в то время как крупные игроки продолжали бы препираться и ссориться по пустякам. Было бы лишь вопросом времени, когда Патрокл решил бы напасть и сокрушить расколотый марсианский фронт одним махом.

Мою с испугом уставился на Ван Дуна. Его разум отказывался признавать увиденное. Наследник Воина Клинка нарушал законы физики, а это было невозможно. Это должно быть был какой-то трюк!

Собравшись с силами, Мою покрылся голубым пламенем. При виде этого лицо Ле Кэня застыло; он понял, что Мою собирался объединить Тактику Пламени Дома Ле с Тактикой Ваю Дома Ли.

Хотя подобное было невозможно для человека, для Мою это было так же просто как дышать.

Пока тёмный лорд накапливал всё больше и больше энергии, его живот и грудь целиком охватило танцующее синие пламя. Его тело слегка выгнуло дугой, растягивая мышцы и сухожилия, словно кто-то натягивал лук.

На фоне бурлящего энергией Мою, лицо Ван Дуна казалось расслабленным. Халмонд был озадачен этим. Он знал, что у наследника Воина Клинка были припрятаны козыри в рукавах, однако с такого расстояния он не мог различить причину его уверенности.

– Дьявол кроется в мелочах. – пробормотал Халмонд.

Голубой Огненный Ветер Ваю!

В одно мгновение земля вокруг Ван Дуна пошла трещинами под ударами ауры клинка. Атаки искривляли и деформировали ткань пространства так, что даже воздух казался почти жидким. Сопровождаемый сильной дрожью земли начал рушиться тёмный замок.

Ван Дун даже не шелохнулся под проходящими через него ударами, словно их вообще не существовало.

– Ты отличный подражатель, но этого всё равно недостаточно, чтобы сокрушить человечество. – произнёс Ван Дун, стоя абсолютно невредимым на том же самом месте. Мою бросил на него испуганный взгляд, пытаясь осмыслить произошедшее. По его разумению скорость и сила были единственными вещами, которые имели значение для воина. Кроме того, он сделал всё возможное, чтобы усовершенствовать свои навыки, творчески подходя к сочетанию мощных техник. Неужели этого все еще недостаточно? Если да, то что он упустил?

Темный лорд наблюдал за тем, как его соперник поднял свое копье. Смятение и страх овладели им, сковав его движения. Ван Дун направил копье на шею Мою, отчего тот почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Внезапно Мою взмахнул парой крыльев, и, пока все думали, что тёмный лорд решил напасть первым, он развернулся и принялся улепетывать, сверкая пятками.

Зрители были шокированы: владыка темных убегал!

Но как бы то ни было, Ван Дун не дал Мою шанса на это, метнув в него копьё. Атака попала в цель, и Мою рухнул на землю, всё ещё живой. Он изо всех сил пытался сохранить равновесие, когда копье вонзилось ему в шею, после чего снова попытался взмахнуть парой крыльев, но тщетно. Ван Дун держал его крылья железной хваткой. В то время как одной рукой Ван Дун держал крылья Мою, другой он взял копьё поудобнее, а затем поднял тёмного с земли, держа его в воздухе.

Это был сигнал для Ле Кэня отомстить за своего отца.

Марсианин проревел боевой клич, когда голубое пламя охватило его тело. Огненные кулаки обрушились на красивое лицо Мою. По сравнению с тяжестью преступлений тёмного лорда, подобное наказание можно было считать ещё мягким.

Халмонд с изумлением наблюдал за происходящим. Хотя он сам был виновником начала этого боя, но он не ожидал, что всё закончится так. У него были сомнения по поводу силы Ван Дуна, однако уверенность Патрокла в конце концов убедила его. Однако, даже знай он о невероятных способностях наследника Воина Клинка, то всё равно представить себе не мог, что победить Мою для того будет столь легко. Кроме того, его впечатлило, как оригинально Ван Дун заручился поддержкой Ле Кэня, предоставив ему шанс отомстить за своего отца.

Теперь Ле Кэнь будет обязан Ван Дуну, получив возможность вернуть репутацию своей семьи. При этом он помогал не только Ле Кэню, но и жителям Марса. Ван Дуну требовалась вся поддержка, которую они могли предоставить, чтобы отправить войско Марса на освобождение Земли и Луны. Он явно убивал двух зайцев одним выстрелом.

Помедлив секунду, Халмонд запустил двигатели своего космического корабля. Битва подходит к концу, и ему нужно было сматываться, пока ещё мог.

Тем временем всю красную планету переполняли восторг и ликование. Женщины рыдали слезами радости, в то время как мужчины кричали и славили наступление конца эпохи тьмы.

К этому моменту, идеальное тело Мою было разодрано в лохмотья. Огонь расплавил его изысканный костюм «Металл», а фарфоровая кожа превратилась в угли. Его шея была сломана, а голова висела набок. Ле Кэнь схватил Мою за волосы, и сильным рывком оторвал ему голову с плеч.

К этому времени солдат людей окружило войско тёмных и загов, стянувшихся к этому месту со всей области, но, несмотря на их подавляющее количество, эта сцена вселила в них ужас. Они увидели окровавленную человеческую голову, насаженную на пику, и вдруг поняли, что она принадлежит Мою.

Ошеломленные внезапным поворотом событий, тёмные встали как вкопанные, не зная, что делать. Спустя некоторое время, несколько умных рвануло прочь с поля боя, после чего за ними последовала вся армия.

Замбротта сразу же объявил о смерти Мою, чтобы ободрить своих солдат. Самая мрачная пора миновала, и теперь пришло время очистить эту планету от жуков. Эта новость вселила в человеческих солдат веру, что с этого момента их не остановить.

Армия загов боялась просто взглянуть на голову Мою, не то что приблизиться к ней. Они и не подозревали, что потеряли лучшую возможность уничтожить человеческую элиту.

Бойцы в тёмном городе рухнули на землю от истощения. Даже Ван Дун начал чувствовать усталость. У солдат сейчас просто не хватило бы сил, чтобы отбить нападение загов. Ван Дун предвидел это, поэтому насадил голову темного лорда на пику, чтобы все заги могли её увидеть. Он знал, что это ужасающее зрелище отпугнет тёмных.

Все чествовали имена героев. Это была грандиозная победа, и этот великий день навсегда останется в памяти грядущих поколений.

Ван Дун, Ле Кэнь, Гуань Дунъян, Сяо Юйюй, Ворен, Инь Тяньцзун и многие другие воины стали гордостью человеческой расы.

http://tl.rulate.ru/book/7118/534251